

- Zakharova, E. V. (2012). Substratnye geograficheskie terminy v toponimii Vostochnogo Obonezh'ia [Substrate Geographic Terms in Eastern Obonezhye Toponymy], *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN*, 4(3), 185–190.
- Mullonen, I. I. (1994). *Ocherki vepsskoi toponimii* [Essays on Veps Toponymy]. Saint Petersburg: Nauka.
- Saarikivi, J. (2007). On the Uralic Substrate Toponymy of Arkhangelsk Region: Problems of Research Methodology and Ethnohistorical Interpretation. In R. L. Pitkänen; J. Saarikivi (Eds.), *Onomastica Uralica 4: Borrowing of Place Names in the Uralian Languages* (pp. 45–109). Debrecen, Helsinki: [s. n.].

811.161.1'22 + 811.161.1'373.2 + 81:39

Т. А. Агапкина

Институт славяноведения РАН
(Москва)

agapi-t@yandex.ru

РУССКИЕ ХРОНОНИМЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Отзыв на: Атрошенко О. В. Русская народная хрононимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург, 2012. — 713 с.

В отзыве рассматривается основной круг идей, сформулированных в диссертационной работе О. В. Атрошенко. В частности, высказываются суждения об особенностях лингвистической мотивации хрононимов, о соотношении хрононима и календарной паремии, о принципах привлечения современного диалектного материала для исследований подобного рода, а также о перспективах изучения базовых терминов русской хрононимической системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, хрононимия, ономастика, ономастическая семантика, семантико-мотивационная реконструкция, мотивационная модель, лексикография, этнолингвистика.

Диссертационная работа О. В. Атрошенко посвящена русской народной хрононимии — названиям календарных дат, периодов и праздников, обнаруживающим в своих значениях и системных связях характерные для традиционной культуры представления о календарном времени.

Актуальность работы обусловлена отсутствием в отечественной науке сводных исследований, опирающихся на материал большинства русских говоров, которые предла-

гали бы междиалектный анализ русской народной хрононимии. В свою очередь, научная новизна диссертации заключается в лексикографическом представлении этого корпуса хрононимов, в его лексикографической интерпретации и системно-функциональном исследовании.

Предметом работы, определяющим ее цели и задачи, автор называет системно-функциональные особенности хрононимов и принципы их лексикографического описания.

О материале надо сказать особо: автором действительно освоен колоссальный материал, извлеченный из более чем полусотни диалектных словарей, а также целого ряда лексических картотек. В целом автор опирается на по-настоящему репрезентативную коллекцию хрононимов, которая в полном объеме доступна и читателю диссертации, поскольку она представлена в приложении к ней в виде двух словарей: толкового (хрононимы от «Р» до «Я») и идеографического (Приложения 1 и 2). Эти словари, учитывая объем материала, часто практически неизвестного науке, являются, возможно, наиболее ценным результатом многолетней работы автора.

Работа состоит из Введения, Заключения, Списка литературы, четырех разделов (17 глав), а также приложений.

Во Введении автор обосновывает актуальность темы диссертационной работы, ее научную новизну и теоретическую значимость, формулирует цель и задачи, характеризует материал и представляет выводимые на защиту положения.

В первом разделе русская народная хрононимия рассматривается как семантическая система. Диссертант выстраивает многоступенчатую модель семантики хрононима и рассматривает под разными углами зрения ее составляющие.

Наибольшее внимание в этом разделе привлекают его последние главы, в частности третья — «К вопросу о мотивационной семантике хрононимов». Автор справедливо полагает, что обычно во внутренней форме народных хрононимов наблюдается несколько мотивационных признаков (*Евдокия-Плющиха*: время празднования в честь св. Евдокии плюс время, когда капает с крыш), и выделяет основные и наиболее активные тематические сферы и их составляющие, мотивирующие русские народные хрононимы. Это «Культура» (дни, посвященные святым и событиям христианской истории; ритуальные и бытовые практики, ритуальные действия и ритуальные предметы в рамках календарной обрядности и т. д.); «Природа» (метеорологические, сезонные, погодные явления, флора и фауна), «Труд» (полевые, скотоводческие, пчеловодческие работы), а также такие, более слабо представленные темы, как «Человек», «Быт» и «Календарное время».

В целом тематические сферы и их составляющие выделены полно и с пониманием природы хрононима, однако, на наш взгляд, отнесение тех или иных хрононимов к той или иной группе не всегда корректно. Изучая хрононимы, важно иметь в виду, что они предельно «культурно ориентированы», поэтому даже те из них, которые формально мотивированы наименованиями, например, явлений природы, на самом деле сориентированы на некую культурную составляющую (ритуал, бытовую рекомендацию или запрет, фольклорный сюжет и т. д.). Так, *Зеленая неделя* и *Иван Травник* едва ли получили свое названия по тому, что обозначают время появления зелени, а скорее по тому, что на *Зеленую неделю* украшают дома зеленью в рамках предстоящих троицких праздников, а на *Ивана Травника* собирают травы для лекарственных и магических целей. *Яблочный Спас* назван так не столько по тому, что к этому дню созревают яблоки, сколько по тому, что в этот день яблоки освящают в церкви и по этой причине снимается запрет

на употребление в пищу этих плодов нового урожая. Все это в целом, на наш взгляд, перемещает эти хронимы из раздела «Природа» в раздел «Культура». Хронимы типа *Зятница* попадают у автора в тематическую сферу «Человек», в то время как они, скорее, должны были бы также оказаться в разделе «Культура», поскольку мотивированы не столько формальным фактом родственных связей, сколько ритуальной практикой послесвадебных посещений молодоженами своих родственников во время масленицы. Наконец, хроним *Масленица-обжорка* помещается в раздел «Быт» («Пища» — «Сытое время»), в то время как масленичное обжорство — это не только показатель «сытого» времени, но и форма ритуального поведения на масленицу. Все это заставляет еще раз принять во внимание тот факт, что именно «культурная» составляющая традиционного календаря является ключом к пониманию мотивационной основы народных хронимов.

В четвертой главе автор рассматривает коннотативную семантику хронимов, в том числе прагматические коннотации, отражающие характеристики, которые приписываются единицам календарного времени наивно-языковым сознанием и, в частности, те, которые связываются, как пишет автор, «с появлением нечистой силы». По сути речь идет о персонификации праздника или праздничного периода в образах одноименных мифологических существ типа *масленицы-пяхи*, *святочицы* и др., которые появляются в соответствующее время и следят за соблюдением календарных запретов.

В пятой главе Раздела 1 автор анализирует оценочный компонент семантики хронимов, отражающий отношение носителя традиции к тем или иным точкам или периодам годового круга. В частности, автор интересно и подробно рассматривает различные способы оценочной репрезентации в хронимах: от полной вербализации оценки, воплощенной во внутренней форме хронима, до оценки, которая отражена на уровне ассоциаций (в том числе в календарных паремиях), а сами хронимы остаются при этом оценочно нейтральными. И здесь нам вновь хотелось бы обратить внимание на необходимость более глубокого учета этнокультурного контекста при толковании хронимов и их классификации. Так, говоря о косвенном типе оценочной номинации, автор отмечает, что в этом случае оценка передается через признак, уже имеющий оценку в языке, и приводит в качестве примера хроним *Чёрная пятница* ‘пятница перед Пасхой’, утверждая, что «пейоративная оценка выражена здесь через символику цвета». Вместе с тем, на наш взгляд, никакой собственно пейоративной оценки у этого хронима нет: он означает Страстную пятницу, день смерти Иисуса Христа, поэтому «черный» имеет здесь значение ‘траурный, скорбный, печальный’, а также ассоциируется с цветом одежды людей, в этот день посещающих церковную службу.

Раздел 2 диссертации обращен к функциональному аспекту русской народной хронимии. В первой главе, посвященной внутрисистемному функционированию хронимов, автор среди прочего рассматривает продуктивные структурные и словообразовательные модели, в рамках которых наблюдается варьирование хронимов. При этом большое внимание уделено проблеме соотношения хронима и соответствующего ему агонима, хронима и наименования того или иного евангельского события или обряда и некоторым другим. Автор рассматривает основные типы отношений, связывающих эти сферы: такие как упрощение церковного хронима, структурно-словообразовательное преобразование, а также особенно подробно и скрупулезно — ситуацию усложнения хронима-агонима за счет появления приложения. Кроме того, автор обращает внимание на хронимы, структурным центром которых является качественная характеристика

той или иной даты, в частности, «с точки зрения его сакральной значимости». В эту группу у автора попадают в том числе такие хрононимы, как, например, *Великий четверг* и *Светлое воскресенье*, что вызывает следующий вопрос. Поскольку и *Великий четверг* (*четверток*) — четверг Великой седмицы, и *Светлое воскресенье* фактически являются каноническими названиями христианских праздников, правомерно ли в данном случае говорить о качественной характеристике этих дат, ведь даже если эта оценка (характеристика) и присутствует в хронониме, то присвоена она этой дате отнюдь не «народом»? По этой причине, на наш взгляд, *Великий четверг* едва ли можно рассматривать в одном ряду, например, с *Великим Егорием*.

В этой же, первой, главе Раздела 2 исследуется также лексический уровень функционирования хрононимов. Автор приходит к выводу о том, что для народной хрононимии характерны, в частности, «синонимические», вариантные отношения, касающиеся одного и того же временного отрезка и мотивированные сходными признаками. В целом, в масштабах всей системы это положение представляется верным, хотя надо иметь в виду, что глубинная мотивация каждого из этих названий, безусловно, заслуживает более пристального внимания и обнаруживает разные мотивационные «векторы». Так, хрононимы *Грустный / Скудный понедельник*, обозначающие первый понедельник Великого поста, спроецированы на разные календарные периоды: *Грустный* — на закончившуюся «веселую» масленицу, а *Скудный* — на начавшийся Великий пост, когда веселье и разнообразие форм досуга были под запретом.

Кроме того, автор выделяет семантико-денотативные отношения, в которые вступают хрононимы, относящиеся к противопоставленным сезонам и снабженные «антонимическими» эпитетами типа *Малый / Большой*, *Женский / Мужской*, *Зимний / Летний* и т. д. Описание этих отношений имеет значение для понимания структуры самого календаря, а также обнаруживает важные, подчас незаметные области притяжения, существующие внутри календарной системы.

Особое внимание в Разделе 2 автор уделяет роли хрононимов в календарном фольклоре, выделяя прогностическую, превентивную, ориентирующую, регулирующую, регламентирующую и целый ряд других их функций. По мысли автора, хрононимы «служат народной “памяткой” о желательности / нежелательности какого-либо поступка в определенный временной отрезок, поскольку благодаря паремиям за ними закрепляется культурно и социально важная информация». В связи с этим возникает вопрос: можем ли мы говорить о названных выше функциях как о функциях собственно хрононимов или же все-таки эти функции, присущие прежде всего самим паремиям, хрононимы просто «разделяют» с ними? Не надо забывать, что календарные паремии — это один из немногих способов вербализации мифологической семантики календарного времени, поэтому, возможно, что функции хрононимов вторичны по отношению к функциям паремии как таковой.

Раздел 2, посвященный функционированию хрононимов, не ограничивается рассмотрением их внутрисистемных и фольклорных связей, а предлагает еще одну проекцию, предельно важную для исследования диалектной лексики, а именно — ареальную. В заключительной, пятой, главе этого раздела автор представляет свое видение того, как хрононимическая система «работает» в рамках одного, достаточно компактного региона Русского Севера (Бабаевский р-н Вологодской обл.). Важно также, что авторские суждения основаны не на «кабинетных», а на собственных полевых наблюдениях. Автор подчеркивает особое значение скотоводческой составляющей в семантике календарных

праздников этого региона, обращает внимание на то, что некоторые даты, принадлежащие разным календарным сезонам, образуют соотносительные по своему ритуальному «наполнению» пары (что отчасти возвращает нас к хрононимам, относящимся к противопоставленным сезонам и снабженным «антонимическими» эпитетами). Большой интерес вызывают наблюдения над структурой местных престольных праздников, в частности — о том, что близко расположенным населенным пунктам могут «присваиваться» смежные в календаре праздники. Важным оказывается и фактор локальной хрононимической системы, под влиянием которого за соседними деревнями закрепляются тематически близкие праздники. Наконец, перспективным представляется и вывод автора о том, что локальная хрононимическая система служит наглядной моделью взаимодействия разных календарных традиций, существующих в общерусском масштабе, — церковной, крестьянской и советской.

Раздел 3 посвящен лексикографическому аспекту русской народной хрононимии. Он состоит из двух глав. В первой, фактически историографической, главе исследуются принципы описания хрононимии в существующих толковых словарях русского языка и в русских диалектных словарях, а также подача хрононимов в специализированных хрононимических словарях.

Наибольший интерес представляет вторая глава этого раздела, в которой автор формулирует свои принципы составления «Словаря русских народных календарных наименований», состоящего, как мы уже упоминали, из двух частей — Толкового и Идеографического словаря. Автор описывает и обосновывает структуру словарной статьи для каждого из словарей, уделяя внимание тому, чем предлагаемый подход отличается от принципов, по которым были построены словари его предшественников. В частности, обращает на себя внимание тот факт, что в предлагаемом словаре, помимо всего прочего, представлены отношения лексической системности хрононима, позволяющие увидеть «антонимические» отношения (*Зимний / Летний Афанасий*), а также отношения «подчинительности» (*Снас и Подснас*). Кроме самих хрононимов, словарь включает также их дериваты и фразеологические производные.

В Разделе 4 автор переходит в иную плоскость исследования, показывая в том числе, как разработанные им методы и подходы могут быть применены к интерпретации хрононимов в этнолингвистическом аспекте, в контексте всей традиционной культуры. Здесь проанализированы наименования нескольких временных отрезков, разных по своей длительности, повторяемости и культурной семантике. В частности, автор предлагает исследование этнокультурной семантики *Семенова дня*, *Крестопоклонной недели*, *заговенья*, а также рассматривает названия временных отрезков, объединенных символикой пограничности, опираясь при этом не только на языковой, но также на более широкий этнолингвистический материал, демонстрируя разнообразие и вариативность значений, присущих хрононимам, относящимся к этим датам, указывая на то, какая мифопоэтическая информация может быть извлечена из самих хрононимов, а какая требует привлечения иных форм реализации и вербализации, и т. д.

В Заключении автор суммирует результаты исследования, четко формулирует выводы, к которым привела проделанная ею работа, а также намечает пути дальнейшего исследования русской народной хрононимии.

Говоря о работе в целом, хотелось бы еще раз подчеркнуть два момента. Во-первых, беспрецедентный по объему диалектный материал, впервые в отечественной лингвистике

систематизированный и исследованный в столь полном виде. Во-вторых, действенность и результативность применяемых автором методов изучения русской народной хрономии, убеждающие нас в большом потенциале исследований этой сферы языка и культуры. Представленная к защите диссертация имеет и несомненное практическое значение, поскольку ее материалы и результаты могут использоваться в вузовских курсах и спецкурсах по лексикографии, лексикологии, этнолингвистике, ономастике, а также при разработке методики сбора диалектных хрономимов.

Говоря о перспективах изучения русской народной хрономии, хотелось бы высказать два соображения относительно дальнейшей работы с ним.

Первое. Обращаясь к Толковому словарю, мы видим значительное количество лексических гнезд, аккумулирующих огромный диалектный материал. Так, например, гнездо с опорным словом *Радуница* включает порядка 50 хрономимов. Было бы очень перспективно, если бы такие базовые термины русской хрономимической системы (а их на самом деле не так и много) были исследованы самостоятельно, с особым вниманием к их варьированию, в том числе ареальному, к их деривации, а также к мотивам, которые развиваются в рамках такого гнезда и тем самым привлекают к себе самые разные темы народного календаря в целом и отдельных его праздников.

И второе. Поскольку используемая автором диалектная лексика зафиксирована на протяжении практически полутора веков, то ее невиданное разнообразие (особенно заметное по материалам от начала 1990-х гг. и до самого последнего времени), а также фиксируемые в настоящее время сдвиги значений и формы варьирования могут объясняться не только внутрисистемными процессами, характерными для развития диалектной лексики, но также и такими факторами, как забвение первоначальных смыслов, элементарные ошибки, утрата связей носителя традиции с церковным календарем в советский период, а в нынешнее время — влияние массовых печатных изданий, радио, телевидения и Интернета, наконец, «неактуальность» этой лексики в связи с утратой естественного для хрономимов культурного контекста. Все это вместе не только заставляет каждый раз с осторожностью относиться к современным материалам, «новшества», и учитывать фактор хронологии записей, но и ставит перед исследователем задачу изучения диалектной лексики в диахроническом аспекте (пусть также на таком небольшом, в масштабах истории, отрезке времени).

Завершая отзыв, хотелось бы подчеркнуть, что изложенные в нем вопросы и замечания носят по преимуществу характер уточнений или пожеланий на будущее и в значительной степени связаны с тем, что материал, который является объектом изучения в диссертации, находится на стыке языка и традиционной культуры, что требует от диссертанта удвоенного объема знаний и профессиональных навыков. В целом Ольга Валерьевна достойно справилась с этими сложностями, а что касается совершенства, то ему, как известно, предела нет.

Хочется надеяться, что толковый и идеографический словари, помещенные в приложении к работе, в самом ближайшем времени будут опубликованы и станут доступны широкому кругу исследователей языка и народной культуры, а их автор продолжит свои ученые занятия и будет развивать те идеи и наблюдения, которые впервые были сформулированы в этой работе.

Рукопись поступила в редакцию 20.03.2013 г.

T. A. Agapkina

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

agapi-t@yandex.ru

RUSSIAN CHRONONYMS IN LINGUISTIC PERSPECTIVE

Review of: Atroshenko, O. V. (2012). *Russian Popular Chrononymy: Systemic, Functional and Lexicographic aspects* (Unpublished doctoral thesis). Ekaterinburg: Ural Federal University.

The review deals with the ideas expressed in O. V. Atroshenko's doctoral thesis. The author specifically considers the motivational peculiarities of chrononyms, the correlations between chrononyms and calendar sayings, the principles of use of dialect materials in such kind of study as well as the research perspectives of the basic terms of the Russian chrononymic system.

K e y w o r d s: Russian language, chrononymy, onomastics, semantics of proper names, semantic and motivational reconstruction, motivational model, lexicography, ethnolinguistics.